

Adam Jan Karpiński
Университет Гданьски

Мир без мудрости

Перевод: Руслан Зюзин

Краткое изложение

Устранение мудрости из человеческого мышления западно-европейской культуры побуждает фашистские тенденции в общественной практике. Место мудрости заняла объективность «той стороны». По существу, является она неосхоластикой. Человек, следующий видению, теряется, например в потребительстве, либо в процедуре спасающегося мира финансов. Появляется возможность уничтожения человеческой культуры, как таковой. Это возможно, поскольку повесть об Антее — это только миф. Крах человека становится видимым. Его образом является новый египтианизм — мир так называемого «золотого миллиарда». Он может быть упразднен только социализмом, в котором частная собственность средств производства будет подчинена всеобщему благу. Видим также другой пейзаж. Создают его племенные общества, которые в новой духовности уничтожают добро и зло. Люди перестают стыдиться. Третья возможность — это войны — что уже вошло в практику. Их творцы создают «дешевое» «новое общество». Оно как «масса», все меньше и меньше припоминают человеческие существа вследствие технологических продовольственных перемен. Но оно будет способно создавать «гармоничный хаос». Статья призывает к изучению софиологии. Эта наука может предовратить потерю человеком своего человечества.

Ключевые слова

мудрость, западно-европейская культура, фашистские тенденции, «та сторона», неосхоластика, видение, потребительство, Антей, социализм, египтианизм, частная собственность средств производства, подчинение всеобщему благу, новая духовность племенных обществ, войны

A world without wisdom

Abstract

Removing the wisdom from human thought in Western culture inspires the fascist tendencies in its social practice. Objectivity has taken place of wisdom. In fact, it is Neo-Scholasticism. Man fasten of appearance loses itself in consumerism or procedurally in self-rescued finance world. Therefore appears a possibility of destruction of human culture in general. This is possible because the story of the Antaeus is just a myth. Demise of Man is already visible. Its image is a new egyptianism; so-called world of golden billion. It can only be abolished by socialism, in which private ownership of the means of will be assigned to the common good. The second landscape is seen also. It consists of tribal communities, which in a new spirituality do away with good and evil. People no longer will be ashamed. The third possibility — war — is already practicing. Their perpetrators create a new society. It as a mass, will less resemble a human beings due to technological transformation of food. But it will be able to create a harmonious

chaos. The article urged to practice sofiology. This knowledge can in fact prevent from the loss of Man his humanity.

Keywords

wisdom, Western European culture, fascist tendencies, that side, neo-scholasticism, appearance, consumerism, Anateus, socialism, egyptianism, private means of production, assigning to the common good, new spirituality of tribal communities, wars

Świat bez mądrości

Streszczenie

Usuwanie mądrości z myślenia ludzkiego zachodnioeuropejskiej kultury wzbudza tendencje faszyzujące w praktyce społecznej. Miejsce mądrości zajęła obiektywność; w istocie jest ona neoscholastyką. Człowiek uczepliwszy się pozoru zatracą się, np. we konsumeryzmie lub w proceduralnie samozbawiającego się świata finansów. Pojawia się możliwość zniszczenia kultury ludzkiej w ogóle. Jest to możliwe, albowiem opowieść o Anteuszu jest tylko mitem. Upadek człowieka jest już widoczny. Jego obrazem jest nowy egipcjanizm; świat tzw. złotego miliarda. Może on być zniesiony tylko przez socjalizm, w którym prywatna własność środków produkcji zostanie przyporządkowana dobru wspólnemu. I widoczny jest drugi pejzaż. Tworzą go wspólnoty plemienne, które w nowej duchowości znoszą dobro i zło. Ludzie przestaną się wstydić. Trzecią możliwość — wojny — już się praktykuje. Ich sprawcy tworzą nowe społeczeństwo. Ono, jako masa, coraz mniej będzie przypominać istoty ludzkie na skutek technologicznych przemian żywnościowych. Ale będzie ono zdolne tworzyć harmonijny chaos. W artykule namawia się do uprawiania sofologii. Ta nauka może bowiem zapobiec utracie przez człowieka swojego człowieczeństwa.

Słowa kluczowe

mądrość, zachodnioeuropejska kultura, tendencje faszyzujące, tamta strona, neoscholastyka, pozór, konsumeryzm, Anteusz, socjalizm, egipcjanizm, prywatna własność środków produkcji, przyporządkowanie dobru wspólnemu, nowa duchowość wspólnot plemiennych

В своей статье описываю возможный образ мира, который может возникнуть в ситуации, ежели и далее мудрость будет целенаправленно удаляться из человеческого мышления. Доминирующая одноразовая парадигма создания человеком знаний о мире и о себе ведет человечество в заблуждение.

Наука о мудрости, т.е. о добре, которое является добром и о зле, которое является злом, составляет основу критики реальности. Лишенное такого измерения становятся идеологией, украшающей «систему» «дворянской мудростью». Это знания, которые в ситуации возникновения угрозы принимают роль общечеловеческих ценностей и, будучи «единственными», уничтожают теоретические и физические скрытые опасности, в том числе разнообразие свободы человеческого творчества. Фашистские тенденции современного мира являются идеальным образом происходящего.

Именно поэтому определение целей истории, что являлось содержанием древней философии, признано в некотором смысле формой иррационализма,

даже в случае прикрытия маской рационализма¹. Если мудрость не нужна для видения «рая на земле», «воссоединения» человека с природой, то сложно надеяться, что произойдет то, чего произойти не должно. Отрицает он мудрость как «мечту», благую «надежду»; а прежде всего неутомимое «сопротивление тому, что существует». Ведь то, что существует, является какой-то дисгармонией, беспорядком, искривлением. Конечно же видим мы это только тогда, когда смотрим на подъем предметного будущего, онтологически обусловленного «той стороной».

А значит мудрость является отношением человека к самому себе, как действующего и конструирующего самого себя мудрее; мудрее создающего самого себя на ново. Есть она концептуальным будущим и возникающим из нее настоящим. То, что должно произойти — преобладает, решает о том, что есть и что было.

Человеческий быт является проектом и субъективизацией «той стороны», как необходимости и объективизацией субъективности, как создания состояния души. Это своеобразный шаг (А. Новицки) к обогащению мира сего — «с этой стороны». Одновременно это углубляющее понимание «той стороны». Обогащенное этими «оттуда» «несоответствие» становится «соответствием». Человеческий быт находится «с этой стороны». Он является наполнением никогда не наполненной полноты; наполненной, но только «с той стороны». Есть он бесконечным наполнением.

Счастье успокоения является только проявлением существа бытия. Его содержание показывает отсутствие чего-то. Но как отличить проявление счастья от его существа? Будут ли ошибочны видимые различия? Ошибки присущи людям. То «несоответствующее», «плохое» заменяется добром... и становится «злом». Бытие продолжается.

Каждая река ищет пристань. Находится она «по той стороне». Ее видение однако по «этой стороне». А значит пристань является собой; не будучи ни концом, ни началом, она также... плывет. Является мифом, легендой, «искривленной» объективностью, в некоторой мере отчужденной.

«Несоответствие», «искривление» должно проявиться, показать свои «несоответствие» и «искривление». И это нас беспокоит. Поэтому не достаточно стать перед зеркалом. Нужно научиться видеть то, что показывает зеркало; и то, что оно скрывает, а также то, каким образом это происходит. Течение приводит к отсутствию видения. Поэтому мудрость здесь торжествует.

Среди многих «несоответствий», «искривлений» в развитии и «падении» человека скрыты его «судьба», «предназначение»². Не видит он того, что

¹ См. Фукуяма, *Конец истории*, перевод Т. Беронь, Н. Вихровски, Зыск и Партнеры. Изд. Познань, 1996; А. Мотыцка, *Идеал рациональности. Эскизы о философском бездорожье науки*, ZNiO, Изд. Польской Академии Наук, Вроцлав 1986.

² М. Хайдеггер спрашивает: каким образом своего бытия суть тратится настолько, что вынуждена собирать свои распространения и выдумывать новое единство? Утеря в Себе и в мировой деятельности становится побегом от смерти. Этот побег от тщательно описывает заботу. Выбегающие решения по существу ведут быт к смерти. Такая решительность передает в исправленном повторении наследия возможности. Это движение воспринимается как

«укрыто», не знает способа «укрытия», поскольку он также укрыт³. Таким образом удаляемая мудрость преобразуется в немудрость, в глупость? Здесь найдется место для Э. Канта⁴ мудрость, открывающую глупо-мудрого мещанина, сегодняшнего Филистра⁵ — буржуа, создающего мир правды / обмана. Некоторые события стоит подчеркнуть.

1. Современная западно-европейская философия отказалась от мудрости. Место на троне заняла заменяющая с «той стороны» объективность. Одета она в рациональную одежду и идентифицируется с конкретной абстракцией «этой, здесь стороны». Уничтожение (*aufhebung*) того «там, с той стороны» и замещение его «этим, здесь и сейчас» — это снисхождение богов на Землю является неохолистическим догматизмом. Его преодолением может быть мудрость, которая в качестве критики может опровергнуть то, что является беспорядком и продолжать порядок в том, что называем «новым порядком», «новым открытием», «новой структурой». Течение бытия наполняется проэктами, абстракцией, признавая «ту сторону» в существующей здесь и сейчас абстракции-конкретизации, как упразднение, как окончательное испытание себя «заново».

2. Мудрость по сути своей углубляется в практику⁶. А значит отвечает за свое практическое использование, либо не использование, отказ или

соответствующая деятельность. В случайном повторении бывших возможностей существо возвращается «непосредственно», т.е. временно-экстатически к тому, что было перед этим. Вместе с передачей наследия «рождение» становится никогда не использованной возможностью; аж до смерти; втянутое в существование эти человеческие единицы углубление в «это то» принимаютищенным иллюзии образом; способ правды / вранья. См. М. Хайдеггер, Бытие и время, перевод Б. Баран, Изд. Научное PWN, Варшава 1994, стр. 546.

³ Поэтому Э. Кант составляет трансцендентальную формулу общественного права словами: «всякие действия, которые относятся к праву других людей, максима которых не соответствует праву гласности, является беззаконием». Э. Кант, *О согласии политики с моральностью на основании трансцендентального понятия общественного права*. (в:) тот же, *О вечном мире. Философское очертание*, перевод Ф. Пшибилак, вступление и редакция К. Бал, Издание Вроцлавского Университета, Вроцлав 1993, стр. 76.

⁴ Имя *Immanuel* — имя Бога, сына Божьего, а не какого-то мальчика и таким образом формулируется, является названием в еврейском языке. Кант имел имя Эммануэль, что на идише обозначает имя Бога Имману-ель, в переводе на польский язык обозначает данный Богом, от Бога и так следует его называть.

⁵ «Филистер под понятием материализма понимает обжорство, пьянство, похоть, плотскую нужду и надменность, жадность к деньгам, алчность, стремление к прибыли и фондовые махинации, в общем все грязные грехи, которым сам тайно воздаст должное. Зато под понятием идеализма понимает веру в добродетель, общую любовь к ближнему и в общем в «лучший мир», которыми он хвастается перед другими, сам однако верит в них максимально в моментах, когда переживает похмелье либо банкротство, приходящие после его обычных «материалистических» злоупотреблений. В такие моменты напеваю свою любимую песню: Чем же есть человек? — наполовину животным, наполовину ангелом». Ф. Энгельс, *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*, (в:) К. Маркс, Ф. Энгельс, собрание сочинений том 21, KiW, Варшава 1969, стр. 316–317.

⁶ Описано это в мифе о Антее. Был он сыном Посейдона и Геи, богини Земли. Жил на территории Северной Африки. Был великаном. Людей, которых встречал на своем пути, вызывал на бой. Победенных убивал, а из их черепов построил огромный алтарь в честь своего отца. Геракл

конформистическое позволение. Бытие человека как определенное «мастерство»; выполняющее «навык» включает смерть, как «не окончание», как переход через границу того, что есть и отдавание должного «тому, что с той стороны». Смерть может также быть конформистической изменой, переходом на «ту сторону».

Бытие человека является преодолением границы, отделяющей «эту» и «ту сторону». Это бытие «на границе». Утраченная абстракция — конкретика является пересечением границы, из-за которой видно, что то, что есть человеческим, определенный «навык» становится «отсутствием навыка», ошибкой. Видим это в случае, когда придерживаясь определенного видения, человек тратит себя, например в современном потребительстве, либо же в процедуральном самодостаточном мире финансов. Таким образом настоящее и будущее определяются границами преодоленных видений, видимость которых решает будущее, взятое однако с «той стороны».

3. Система, нумеруя объективизацию человеческих единиц, гипнотизируя, вводя ее в антиутопийное состояние оцепенения, дряхлости критицизма, стирает границы. «Эта» и «та сторона» объединяются. Исключенных... ко сну обнимают вышептанными словами: *computo, ergo sum* (мыслю, следовательно существую). Господствующая система создает видимость счастья. Вербалисты нарушают ритм литургического танца; ритм пульсующей мощи Викинга крови. «Празднующих», «танцующих» в этом ритме уводя выводит в направлении закрытой пропасти — окончательной гибели. Очнутся ли в конце концов Викинги? Не стоит ли звонить в колокола?

Мудрость, как общественная философия, относится к тому, что существует в реальности, как внеисторическое бытие, по «той стороне», а значит бытие неизменное, постоянное, невечная вечность и к тому, что является историческим бытием, его течением (генезис, эволюция, окончание). Вид описания обуславливает практику. Может стать она конформизмом, метафизикой. Может быть также идеологией революции, контрреволюции, эволюции, гегемонией. В таком случае переоценка обязанностей отстукивает такты, ускоряя движение истории. Будит нас тогда тупот марша подкованных сапог.

Здесь скрыта причина отказа от мудрости. Историю хочется задержать! Философы подкладывают другим мудрость как горячий предмет, печеный картофель. Ошпаривает и обжигает. Аж в конце концов Э. Кант придал ей практическое значение, осознанное и используемое до сегодняшнего дня. Мудрость (*Klugheit*) понимаем — пишет философ из Кенинсберга — неоднозначно. Как жизненную мудрость (*Weltklugheit*) и личную мудрость. «Первая из низ является ловкостью человека в умении влияния на других с целью использования их в личных целях. Другая — способность соединения всех этих целей для личной долговременной выгоды. Она также является фактически той мудростью, к которой приводится даже значение первой, и кто в первом значении есть мудрым, а в другом нет, то скорее всего стоило бы утверждать, что такой человек

победил его мудростью, поскольку обратил внимание, что когда поднимал Антея, то тот тратил силы, а после прикосновения к матери-земле сила возвращалась к нему на novo.

является рассудительным (*gesheit*) и лукавым, но окончательно не мудрым»⁷. Таким вот образом глупо-мудрая мудрость становится техникой общественного воздействия.

Основанием запрещенного мышления о мудрости является концептирование человеком того, что быть должно. Здесь имеет место метафизика. Для одних она является онтологическим основанием человечества. Для других — «пустословием», поскольку то, что было, быть не должно. И поэтому переоценивается то, что должно было быть, хоть и не было. Кричат: история, ты заблудилась! Возвращайся! Как блудная девица ты сбилась с пути! Не в ту сторону! Метафизика здесь является только идеологическим занавесом теоретической ошибки конструирования. Поэтому от нее отказываются.

Для других противоположностью метафизики является процедурное описание «рациональный». Оно должно защищать от мудрости — мифом. И в качестве мифа системы, в одежде ортодоксального *officium* «рационализм» переоценивает «добро». На словах для всех, а на деле — только для некоторых. Данный миф является только обличем добра. Он только сопутствует сытости желудка, бессмысленному наполнению брюха, связанного с утратой духа, пожирающего ум. По отношению к «брюху» также, а даже более чем также, следует сохранить мудрость, если не хотим уничтожить человечество, если не хотим вернуться к своим биологическим укорененным измерениям⁸.

⁷Э. Кант, *Обоснование метафизики моральности*, пер. М. Вартенберг, Варшава 2001, стр. 52.

⁸То, что «происходит» день за днем — объясняет М. Хайдеггер — рассеивает бытие. Кратность этого, обстоятельства, условия. Все это формирует «судьбу». Существующее естество подсчитывает для себя два события из того, о чем беспокоится. А то, о чем беспокоится — это его безопасность. Желает сохранить себя в виде развивающегося бытия. Оттуда подгоняемые через свои «интересы» существование желает приблизиться к самому себе. Нужно тогда собрать в единое целое распыленные «события». Только тогда с перспективы понимания несоответствующей деятельности возникает вопрос о требующем определении внутренней «связи» существовании, а «также» существующих переживаний субъекта. Возможность этой перспективы видения основана на нерешительности, которая составляет существо непостоянности Себя.

«Судьбой» является опережающая передача к «вот тут» мгновению. На судьбе основана доля. Нею является связь существования в совместном бытии с другими. Судьбоносная доля может быть повторением в аспекте своего погружения в наследие. И только повторение открывает существованию его действия. Само же действие основано в существовании на том, что существование временное есть восторженно открытым.

Только ускорение смерти отгоняет случайную и «текущую» возможности. Схваченная законченность существования вырывает из безпредельного разнообразия представленных возможностей самоудовлетворения, беззаботности или удобства и ведет существование у простоте его судьбы. Это первичное действие существования на унаследованной почве, но и избранной возможности.

Существование страдает от судьбы, потому что у основания всего бытия оно является судьбой. Существовая без закономерности существования как быт в мире открыто на «ласку» «счастливых» обстоятельств и жестокость случаев. Судьба не рождается только из-за стечения обстоятельств и случаев. Кто-то нерешительный также может стать нею преследуемым, а что с этим — не «иметь» судьбы.

В случае, когда случайное существование как бытие в мире существует в совместном бытии с другими, то его привязанность является совместным действием, названным судьбой. Обозначаем таким образом связь сообщества, людей. Судьба не состоит из отдельных ссудеб, так же как и не можем общего бытия понимать как сосуществование определенного количества предметов.

Окрики, оповести о правах человека, о свободе, о любви, о братстве, солидарности и прочие проявления лицемерия ошибочно отождествляются с объективизмом «той стороны». А значит могут быть отброшены на столько, на сколько обретут поддержку в силе. Относительно правящего конкрета абстракции только она имеет мощь. В таком случае критика не будет видимостью. Сила критики уничтожит процедурное восприятие рациональных фактов. Их описания не будут деформироваться с пользой для одних, а для других не создадут мифической разрушительной силы. Силе и, основанной на ней, силе критики уступит каждая рациональная процедурная очевидность.

Отказ от мудрости и замещение ее глупо/мудрым пониманием согласно Э. Канту ведет в потенциальное будущее трех вариантов:

1. Размножающийся в руках грона «избранных» частный капитал, частная собственность средств производства развинет постиндустриальную цивилизацию, информатическую, с множеством негативных последствий для общественной структуры и судьбы человеческой единицы. Возникнет общество 2/5, а даже 1/5 так называемого золотого миллиарда. «Ненужные люди» — сегодня отброшенные, исчезнут в следствие структурной безработицы и преобразования содержания их биологической жизни. Таким образом возродится египтианизм. Во главе иерархии станут фараоны — владельцы капитала. На службе у них будут египетские историко-информатики-каплены и феллахи. Они также создадут страну — инструмент Фараонов. И... останется «остаток» — «масса». Ее жизнь будет стоить ровно столько, на сколько будет она дешевле и способней чем роботы, «природные агенты производственного процесса» (К. Маркс). Такое видение создано неолиберализмом. Такой смысл «конца истории».

Противоположностью данного развития может быть — если наступит социализация капитала, подчинение частной собственности средств производства Общему Добру; не подчинение, а упорядоченность. Рост свободного времени в следствие отсутствия труда будет результатом того, что работать, производить будут киборги, роботы. Они будут удовлетворять людские биологические потребности. Новый человек при этом будет создателем. Утружден будет только игрой, которая одновременно будет производством. Будет это общество нового человека и его нового процветания, нового счастья. Как существо многогранной духовности будет решать прочие проблемы, например: вопросы форм неэквивалентного распространения и потребления товаров, участия отдельных единиц в товаре как товаров в общем, вопросы авторских прав. Такого образца «новый человек» справиться потому, что собственность не будет — так, как сегодня — элементом его личности, поскольку будет это личность кочевника в движении субъективизированного будущего.

2. Появится гармония, построенная из старо/новой сети взаимоотношений в «племенных» обществах. Наступит идентификация со свободно избранным

В общем бытии в том самом мире и в решительности на определенные возможности судьбы уже заранее сверху целенаправлены. Сила доли появляется только в общении и борьбе. В ней доля существования в его «поколении» и с ним составляет полную, соответствующую связанность существования, соответствующее его бытие. См. М. Хайдеггер, *Бытие...*, цитаты, стр. 538, 541, 545.

Абсолютом; божеством, гуру — представляющим «ту сторону». Жизнь в таких сообществах будет подражать формам первобытным. Нужды, так называемые высшие потребности будут подданы сублимации. Заменяющие формы их удовлетворения будут признаны натуральными.

Материализация такого иррационального видения будет лучшей, чем другие, поскольку предотвратит терпение, зло, так как анулирует его путем уничтожения дихотомии добра и зла. «Андрогенизм той стороны» исключит зло из сознательного пространства общественной жизни. Картиной такого общества может быть библийное описание состояния пред съедением запрещенного яблока с «дерева знания». Тогда торжествовало добро! Но змей, не хотевший согласиться с этим, довел к пробе фрукта с дерева знаний и у людей открылись глаза, узнали они добро и зло так, как Бог⁹. Обратили внимание на то, что они наги, начали испытывать стыд. Это так человечно. В обществах люди не будут стыдиться, поскольку их «прикрытые», «закрытые глаза» не увидят зла. Мудрость, знание людей будет аннулировано.

Это видение постмодернистической «новой духовности» (*New Age*). Нет в нем разграничения на добро и зло. Все что есть, поскольку есть, есть добром. Само бытие, как бытие, гарантирует добро. То, что естественно, является разумным, поскольку существует. То, о чем говорится, концептируется, есть реальным, поскольку обсуждается (см. Гегель). Такое видение содействуется частной собственностью средств производства для его освещения («собственность есть святой»). Поскольку это рационально под взглядом процедуральным.

3. Наступит состояние глобальной дисгармонии, наступившей согласно с утверждением: *homo homini lupus est*. Выйдет на явь глобальный конфликт между трудом и капиталом; между корпорациями; между формами узурпации капитала и государствами, как отображением народной целостности. Подоплекой воен, в том числе сетевых, гибридных будет проблема пересечения границ, барьер экономической эффективности затрат на технический прогресс. Его плоды предназначены для единиц, а затраты несут все. В такой борьбе глобальный капитал своей мощностью, созидавая «дешевое» общество, будет внедрять в жизнь мысль Платона. Человеческие единицы создадут бесплатную общественную организацию по причине того, что будут все менее похожи на современного человека, а все более на киборгов в следствие продовольственных и медицинских технологических видоизменений. Как и прежде, производство таких людей обходится дешевле, чем создание человекоподобных роботов, которые ко всему прочему не могут сравниться с людьми своими возможностями. Такая «дисгармония» выступает под флагом возвращения к гармонии. Хаос гармонии является формой порядка, санкционирующего святость демократии, мнимых прав человека, его абстракционной чести и свободы, в существе своем подчиняющих его капиталу.

Приведение вышеуказанных вариантов будущего является аналогичным для негативной теории. Мы не знаем каков есть Бог, но знаем, что Он есть. Мы не знаем каково бдет будущее, но знаем, что будет. Именно это является точкой

⁹Ср. Старый Завет, Книга Рода 3, 5.

опоры — парадоксально — также исторического мышления (обзор бытия — бытия общественного как исторического).

Приведенные комментарии указывают на необходимость изучения софиологии. Необходимость та возрастает наряду как и с цитируемыми здесь мыслями М. Хейдеггера, так и с указанными возможностями развития общественного бытия, человеческой культуры в общем.

По М. Хейдеггеру следует обратить внимание на необходимость повторения вопроса о бытии и поиске ответа. Понятие «бытия» является описанием содержания человеческого существования. Не ограничивается оно к нашему виду. Выходит за его границы. Видим это на примере учеловеченной природы, а значит преобразования объективного мира и создание из него мира человека. Его бытие является его творением.

Принимая предположение М. Хейдеггера, что в истории философии такое бытие не было понято, то для его реконструкции нужно вернуться к Аристотелю. Сформулировал он проблему единства «быта», «бытия» и индивидуальности — трех онтологических элементов.

